

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

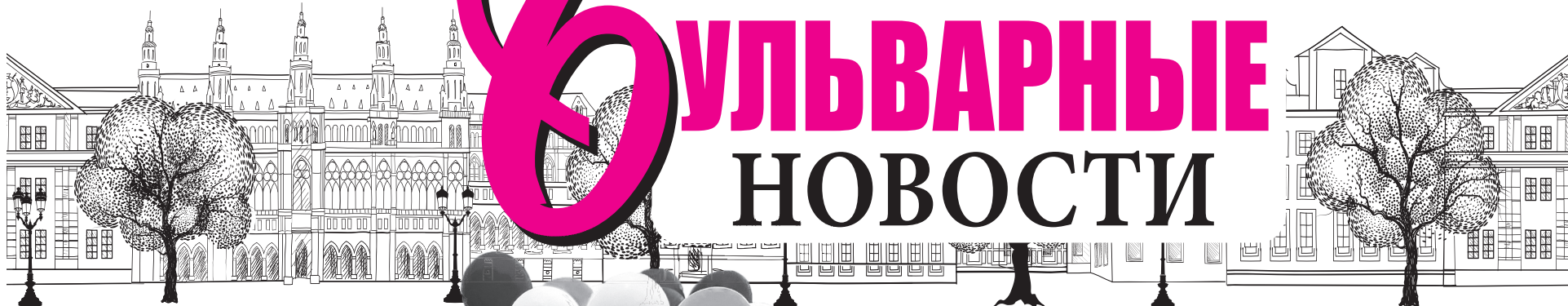
ВОТ И ЛЕТО ПРОШЛО

СТР.14-15

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№37 (275)
СЕНТЯБРЬ 2025

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

ДНИ ОДЕССЫ В МИРЕ И В НЬЮ-ИОРКЕ

СТР.2

СТР.9-11

В ДВУХ ШАГАХ ОТ РАЯ

ВЕЛИКИЙ МИМ

СТР.4-5

Кандалы

КАТОРЖАНИН

Геннадий Норд

Обычный вроде человек, глава большого семейства, позарился на богатства соседа. И решил забрать чужое любой ценой, даже если нужно для этого лишить жизни ни в чем неповинных людей...

Этой реальной криминальной истории более ста лет, но она не потеряла актуальности до сих пор.

1910 год. Город Ачинск. Во времена Российской империи это был уездный городок огромной Енисейской губернии, с населением около 10 тысяч человек.

Типичный сибирский купеческий город, чье процветание обеспечили построенная Транссибирская железнодорожная магистраль и добыча золота в окрестной тайге.

В полдень, когда город жил своей обычной, размеренной жизнью, среди шумных подвод и криков зазывал на Базарной площади вдруг разнеслась тревожная весть:

- Убили!

И не где-нибудь, а в самом центре города - в доме уважаемого купца Штанова на Никольской улице, всего в ста шагах от людного базара.

Купец средней руки Савватий Штанов держал магазин готовой обуви. Продукцию закупал у частных производителей. В розницу торговал в самом Ачинске, а оптом отгружал сапоги по реке Чулым в соседние города.

Его лавка на первом этаже двухэтажного деревянного дома выходила окнами на Базарную площадь. И в том же самом доме, но с другой стороны, с отдельным входом во двор с Никольской улицы, располагались комнаты, где проживала вся его семья. В тот роковой час хозяин, хозяйка и приказчики, как обычно, находились в магазине. В жилой части остались дети и 88-летняя теща. Старушка суетилась внутри, а двое малолетних сыновей Штанова беззаботно играли во дворе.

Так случилось, что мимо проходил Алексей Вихорев - сахалинец, как его называли в Ачинске. Вообще-то родился он в Рязанской губернии, но еще по молодости связался с шайкой преступников. За несколько разбойных нападений был сослан на каторгу на остров Сахалин.

По окончании срока, он по примеру многих каторжан, остался на острове, обзавелся семьей и стал отцом пятерых детей. Открыл свою маленькую лавку, где торговал всякой мелочью.

Но всё изменила русско-японская война 1904-1905 годов. После поражения Российской империи, японцы по мирному договору получили южную - самую населенную и развитую часть Сахалина. Русские сахалинцы, не желавшие жить под властью самураев, в большинстве своем уехали.

Бывший каторжник Вихорев осел в Ачинске, где смог купить только деревянный закуток в углу на Базарной пло-

щади. Торговал иконами, скобяным и иным мелким товаром. Конкуренция огромная, а прибыль ничтожная. Семья жила впроголодь. Для закупки товара, Сахалинец все чаще залезал в долги.

Проходя мимо дома Штанова, он заглянул в окно и заметил, что в квартире никого, кроме старухи, нет. Вихорев юркнул во двор и, воспользовавшись черным ходом, тихо пробрался в дом, заперев за собой дверь на крючок...

В кухне он застал старуху с кувшином сметаны в руках. Увидев незнакомца, она опешила, а Вихорев, не раздумывая, набросился на неё. Дважды ударил стамеской, которую он всегда носил в голенище сапога. Когда старуха упала, злодей открыл подпол и бросил её туда, ещё живую, но без сознания.

Не пощадив единственного свидетеля, Сахалинец бросился обыскивать дом. В гостиной внимание привлёк огромный сундук, обитый железом, запертым на висячий замок. Он взломал крышку своей окровавленной стамеской и вытащил оттуда деньги, ровно 800 рублей. А заодно набил карманы упрятанными на дне сундука золотыми и серебряными украшениями.

На всё про всё Вихорев потратил пятнадцать минут. Наверное, уже планировал, как незаметно покинуть дом, но случилось неожиданное. Двое маленьких сыновей купца Штанова, игравшие во дворе, захотели попить. Попытались зайти в свой дом через всегда открытый черный ход, а там закрыто. Глянули в окно и увидели мужика, шарящего по квартире.

Несмотря на юный возраст (старшему брату не исполнилось и пяти лет), мальчишки поняли, что случилось несчастье, и помчались в лавку к отцу. Штанов вместе со своими приказчиками уже через минуту были во дворе жилой половины дома. Бросились к чёрному ходу - заперто. Парадный вход Вихорев, увидав хозяев, также запер изнутри. Глава семьи и его помощники стали выбивать дверь, а в это время злодей разбил оконное стекло и выбрался наружу. Перелез через забор и оказался на забитой людьми Базарной площади. Но его преследователи не отставали...

Вихорев понимал, что его поймут с поличным. Пытаясь раствориться в хаотичной толпе, он завопил:

- Держи вора! Держи вора!

В первые секунды никто не мог понять, кого именно нужно ловить, но Вихорев сам выдал себя. Вместо того, чтобы спокойно двигаться в толпе, он бежал, расталкивая всех вокруг, чем и привлек внимание. Плюс кровавые брызги на кафтане и ошметки сметаны на сапогах. Возле городских весов его и скрутили.

Подбежавший Штанов вывернул карманы Сахалинца, награбленные деньги и драгоценности посыпались на землю. Возмущенная толпа была готова растерзать преступника прямо на месте, но тот внезапно выхватил из-за голенища всё ту же окровавленную стамеску и начал

Ачинск, Базарная площадь

г. Ачинск. № 6.
Базарь.

Купеческий дом на Базарной площади

Современные стамески

Купеческая семья, 1910 г.

размахивать ей, угрожая окружающим.

Толпа окружила плотным кольцом, а почти все базарные мужики повтыскавали из голенищ свои ножи.

Наконец, подоспел городской с револьвером. Увидев огнестрельное оружие, загнанный разбойник кинул стамеску на землю, упал на колени и зарыдал...

Пока Вихореву вязали руки и вели сквозь толпу, кое-кто из ачинцев сумел надавать злодею тумаков. Побитого его доставили в участок и допросили. Вместе с пострадавшим.

Вихорев ничего про накопления Штанова не ведал, никакой наводки не было, он действовал спонтанно, ничего не

планировал. Просто знал, что у более удачливого соседа всегда есть чем поживиться. В последние дни он в панике метался по городу, не понимая, что делать - над ним висел долг в 200 рублей, за который могли забрать лавку с нераспроданным товаром. А дальше только в наемные работники идти за нищенское довольствие.

Ну, а что теща Штанова?

Несчастную старушку доставили в городскую больницу, но говорить она уже не могла. Через три дня так и не придя в сознание, преставилась.

Алексея Вихорева осудили на 12 лет каторжных работ.